

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ
по выполнению практических работ по дисциплине
«Миротворчество в системе безопасности Российской Федерации»
для студентов направления подготовки 37.04.01 Психология
Направленность (профиль) Психология экстремальных и
чрезвычайных

Ставрополь, 2026

Содержание

Введение

Планы практических занятий

Тема 1. Актуальность и предмет изучения миротворчества в системе безопасности РФ

Тема 2. Процессуальная структура миротворчества.

Тема 3. Методы в изучении миротворчества

Тема 4. Эволюция миротворчества ООН. Правовые основы миротворчества России.

Тема 5. Традиционное и нетрадиционное миротворчество. Типология стратегий нетрадиционного миротворчества (миротворческого контроля).

Тема 6. Защитные стратегии миротворческого контроля

Тема 7. Стратегии принуждения к миру.

Тема 8. Стратегии превентивного миротворческого контроля

ВВЕДЕНИЕ

Цель и задачи освоения дисциплины

Целью освоения дисциплины «Миротворчество в системе безопасности российской федерации» является подготовка магистров психологов высшей квалификации, обладающих набором профессиональных компетенций в области безопасности и миротворчества. В процессе изучения дисциплины обучающиеся должны приобрести знания и навыки, необходимые для владения методологией анализа миротворчества и концептов безопасности, знания общих подходов и понятий, структуры и динамики безопасности (личной, социальной, национальной, международной, глобальной); умения методологически ориентироваться в конфликтологической экспертизе угроз национальной и региональной безопасности, в правовом обеспечении конституционной безопасности; знания региональной деятельности федеральных органов исполнительной власти и Правительства РФ; умения разрабатывать социальные модели конфликтных ситуаций и владения инновационными социогуманитарными технологиями управления конфликтными ситуациями; умения классифицировать и систематизировать угрозы безопасности по сферам человеческой деятельности.

Задачи освоения дисциплины «Миротворчество в системе безопасности Российской Федерации»:

- анализ с применением различных современных теоретических подходов закономерности конфликтного взаимодействия в миростроительстве и разработка теоретико-методологических основ альтернативных технологий по управлению конфликтом, угрожающим невыполнением условий мирных соглашений;
- сбор, обработка, анализ и презентация информации о конфликтах и технологиях спойлерного управления;
- разработка и внедрение в практику социального взаимодействия альтернативные технологии урегулирования конфликтов;
- разработка и внедрение в практику социального взаимодействия компромиссных, социально безопасных и партнерских способов взаимодействия;
- создание программы по снижению уровня конфликтности в миростроительной сфере, проведение экспертизы потенциала конфликтности проектов, законов, программ и стратегий миростроительства;

Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине, соотнесённых с планируемыми результатами освоения образовательной программы

Знать:

- необходимые технологии урегулирования конфликтов и поддержания мира; теоретические основы и закономерности возникновения, предупреждения и регулирования конфликтов различных видов;
 - теоретические проблемы конфликтов;
 - историю отечественной конфликтологии;
 - междисциплинарные особенности конфликтологии;
 - психологию конфликта и пути его благоприятного разрешения в различных сферах деятельности;
 - виды, динамику и механизмы развития конфликтов;
 - способы реагирования в конфликтных ситуациях;
 - практические основы прогнозирования и предотвращения конфликтов;
- механизмы поведения людей и психологические основы скрытого управления людьми.

Уметь:

- оценивать целесообразность и эффективность использования различных переговорных и посреднических процедур в ходе разрешения конфликтов;
- самостоятельно применять конструктивные способы разрешения межличностных конфликтов различных видов;

- анализировать источники, объективные и субъективные причины возникновения конфликтных ситуаций в различных сферах;
- определять условия, способы и приемы предупреждения конфликтов;
- анализировать источники, объективные и субъективные причины возникновения конфликтных ситуаций в различных сферах;
- определять условия, способы и приемы предупреждения конфликтов;
- оценивать целесообразность и эффективность использования различных переговорных и посреднических процедур в ходе разрешения конфликтов;
- самостоятельно применять конструктивные способы разрешения межличностных конфликтов различных видов.

Владеть:

- навыками формирования общественного мнения по актуальным проблемам социальной среды;
- практической диагностики конфликтности, типов конфликтных личностей, агрессивности людей;
- определения конфликтности речи человека по устным и письменным выступлениям;
- диагностики стадий развития конфликта;
- конструктивной критики, ведения бесед и переговоров;
- навыками самостоятельного освоения новых знаний, методами предупреждения и конструктивного разрешения конфликтов в профессиональной деятельности.

ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Практическое занятие №1. Тема 1. Актуальность и предмет изучения миротворчества в системе безопасности РФ.

Цель: формирование представлений о предмете изучения миротворчества в системе безопасности РФ.

Вопросы темы:

1. Причины актуальности миротворчества в системе безопасности России.
2. Негативные последствия затяжных конфликтов в современном мире и на постсоветском пространстве.
3. Угрозы международному миру и безопасности в 21 веке.
4. Объект и предмет конфликтологического анализа миротворчества.

Организационная форма занятия: собеседование

Теоретическая часть:

В процессе мирового социально-экономического развития, проявляющегося, в том числе, в глобализации экономики и культуры, интеграции значительного количества государств и стирании национальных границ, приобретает широкое распространение массовая миграция населения - как в пределах отдельно взятых государств, так и в транснациональном масштабе. Миграция, связанная с неравномерностью экономического и социального развития государств современного мира, политической нестабильностью в отдельных государствах, приводит к изменению социально-экономической структуры государств, принимающих мигрантов на своей территории.

Проблема толерантности как культурной нормы этнического сосуществования актуализируется в связи с неустойчивым характером межэтнических отношений в мире.

Главным источником потоков беженцев и вынужденных переселенцев являются затяжные этнонациональные конфликты. Крупные по численности группы беженцев-эмигрантов возникли в странах с затяжными конфликтами. Другую большую группу этнических мигрантов образуют вынужденные переселенцы. Их точную численность установить трудно.

Первоначальный уровень толерантного отношения местных жителей к беженцам и вынужденным переселенцам характеризуется средней степенью терпимости. Она поддерживается состраданием к людям низшего статуса, испытывающих специфические потребности в физическом выживании вследствие вынужденного трагического переселения: в жилье, трудоустройстве, адаптации к местной культуре. Варьирование толерантного отношения местных жителей к этническим мигрантам от их поддержки до нетерпимости зависит от политики правительства принимающего общества. Сегодня многие государства приняли законы, определяющие статус и порядок обеспечения прав вынужденных переселенцев. Права вынужденных переселенцев включают: получение единовременного денежного пособия на каждого члена семьи; получение направления миграционной службы на проживание в районах временного размещения; обеспечение проезда к месту временного размещения.

Толерантное отношение местных жителей к беженцам и вынужденным переселенцам становится неустойчивым в случаях, когда правительство неспособно обеспечить безопасность этнических мигрантов, с одной стороны, а с другой - неспособно контролировать правопорядок в районах постоянного или временного размещения беженцев и вынужденных переселенцев.

В частности, угроза безопасности местных жителей, принимающих беженцев и вынужденных переселенцев, возрастет, если их поселения находятся недалеко от зон

вооруженного конфликта. Развитие толерантных отношений прерывается и допускает конфронтацию местных жителей и этнических мигрантов в случаях, когда вновь прибывшие этнические мигранты, сталкиваясь с различными проблемами физического выживания, используют для их решения неправоновые практики. В таких случаях местные общины, сотрудничающие с гуманитарными организациями в деле оказания помощи переселенцам, прекращают свою деятельность.

Рост численности этнических мигрантов приводит к распространению конфликтов с местным населением. Вигилентный конфликт (от лат. *vigilant* - бдительный) представляет собой конфронтацию местной этнической общины с чужими этническими мигрантами.

Этнические мигранты - это группа индивидов, которые покинули свою этническую родину и взаимодействуют с местным этносом и институтами принимающего общества. Нативное население, то есть жители этнически принимающего региона по отношению к иноэтническим мигрантам мы называем местный этнос. Значимость термина "этническая родина" заключается в том, что этногруппы делятся на проживающих на родной территории и мигрантов, проживающих за ее пределами. Конкретизацией социального взаимодействия этногруппы с обществом является географический принцип.

Группы этнических мигрантов образуются в результате смены традиционного места жительства (миграции). Возникновение мигрантских этногрупп может быть результатом интернациональной миграции. Также применяются термины "эмиграция" (оставление страны нахождения этнической родины) и "иммиграция" (прибытие для проживания в принимающей стране). Также существует внутренняя миграция, когда перемещения происходят в пределах одной страны. Процесс обратной миграции возникает в том случае, когда мигранты возвращаются на этническую родину.

По причине того, что сегодня главным источником потоков беженцев и вынужденных переселенцев являются затяжные этнонациональные конфликты крупные по численности группы беженцев-эмигрантов возникли в странах: Афганистан (2601 тыс.), Ангола (349 тыс.), Армения (189 тыс.), Азербайджан (310 тыс.), Босния и Герцеговина (472 тыс.), Бурунди (524 тыс.), Хорватия (343 тыс.), Эритрея (345 тыс.), Ирак (639 тыс.), Палестина (104 тыс.), Руанда (848 тыс.), Сьерра-Лионе (484 тыс.), Сомали (496 тыс.), Шри-Ланка (120 тыс.), Судан (474 тыс.) и др. страны. Массовые потоки беженцев усложняют процессы свободной миграции вызываемые глобальной экономикой. Люди, вынужденные покинуть этническую родину из страха перед преследованием, местью, этническими чистками и резней, вливаются в широкий поток мигрантов, уезжающих в поисках возможностей лучшей жизни или воссоединения со своими родственниками. Массовые потоки этнических беженцев, как правило, вынуждены принимать соседние страны. На начало XXI в. крупные по численности группы беженцев приняли Алжир (580 тыс.), Армения (300 тыс.), Азербайджан (190 тыс.), Конго (250 тыс.), Эфиопия (260 тыс.), Германия (1 млн), Гвинея (500 тыс.), Кот-д'Ивуар (136 тыс.), Индия (196 тыс.), Индонезия (163 тыс.), Иран (1,8 тыс.), Пакистан (1,2 млн), Кения (224 тыс.), Уганда (220 тыс.), Иордания, Сирия, Ливан (3,6 млн палестинцев), Судан (390 тыс.), Танзания (620 тыс.), Тайланд (100 тыс.), Югославия и Черногория (500 тыс.), Замбия (196 тыс.) .

Другую крупную группу этнических мигрантов образуют вынужденные переселенцы. Например, в Сомали в дополнение к массовым убийствам этнических меньшинств, были изгнаны со своих земель 2 млн. человек. Из них 400 тыс. бежали в Эфиопию и 200 тыс. - в Кению.

Первоначальный уровень толерантного отношения местных жителей к вынужденным этническим мигрантам характеризуется минимальной степенью терпимости. Она поддерживается состраданием к людям низшего статуса. Вследствие вынужденного трагического переселения, мигранты имеют специфические потребности в физическом выживании, жилье, трудоустройстве, адаптации к местной культуре. Этноцентристское восприятие местными жителями мигрантов обусловлено ограниченными исходными возможностями беженцев и вынужденных переселенцев. "У них могут быть ограниченные

возможности для обработки земли или они могут вообще не иметь к ним доступа. Они часто не имеют стабильных возможностей для трудоустройства. Их документы могут не отвечать требованиям. Они могут и далее подвергаться актам насилия, недобровольного перемещения и вербовки в незаконные вооруженные формирования. Во время возвращения и реинтеграции вынужденные переселенцы нуждаются в особой защите". От политики правительства принимающего общества зависит изменение местной толерантности к мигрантам, перейдет ли она в нетерпимость или же будет происходить конверсия толерантности.

Таким образом, чередование насильственной борьбы и сосуществование этнических групп наблюдается в случае возникновения затяжных вигилентных конфликтов. В случае урегулирования, специалисты обращаются к норме толерантности модуса вивенди. Модус вивенди - это условия, которые обеспечивают возможность совместного существования противоборствующих сторон, и возможность нахождения временных мирных отношений между ними. Толерантное отношение местных жителей на начальном уровне минимально и поддерживается только благодаря состраданию к людям. Соответственно, мигранты имеют в физическом выживании, жилье, трудоустройстве, адаптации к местной культуре. От политики правительства принимающего общества зависит изменение местной толерантности к мигрантам. В общем, регулирование вигилентных конфликтов позволяет укрепить национальную безопасность страны и её целостность.

Список литературы, рекомендованный к использованию по данной теме:

1. Основная литература:

1. Ляхов В. П. Концептуальный аспект государственной и муниципальной культурной политики в системе обеспечения национальной безопасности современной России: монография / В.П. Ляхов, А.Ю. Голобородько, А.В. Ляхов; Министерство образования и науки Российской Федерации; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) - Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. - 135 с.

2. Вербицкая Т. В. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности в российской федерации. Учебное пособие для вузов - М.: Издательство Юрайт, 2020. – 196 с.

2. Дополнительная литература:

1.Бабури́н С. Н. Страж нации. От расстрела парламента – до невооруженного восстания РГТЭУ / С.Н. Бабурин - Москва: Книжный мир, 2014. - 705 с.

2.Мальцев В. А. Правовое обеспечение информационной безопасности в российской федерации [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие / Мальцев В. А. - Воронеж: ВГУ, 2017. - 40 с

3.Методическая литература методические указания по выполнению практических занятий, методические указания по организации самостоятельной работы студентов.

4 Интернет-ресурсы:

1. <http://catalog.ncfu.ru> - автоматизированная информационно-библиотечная система «Фолиант»
2. <http://e.lanbook.com/> - Электронно-библиотечная система «Издательство «Лань»
3. Российская Ассоциация Политической Науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://rapn.ru/? grup=69&doc=3661](http://rapn.ru/?grup=69&doc=3661).

Практическое занятие №2. Процессуальная структура миротворчества.

Цель: формирование представлений о процессуальной структуре миротворчества.

Вопросы темы:

Определения понятий: а) урегулирование конфликта, б) разрешение конфликта, в) трансформация конфликта.

Различие между обыденным смыслом и специальным значением понятия миротворчества.

Содержание понятия «негативный мир»,
«позитивный мир» в аспекте миротворчества.

критерий выявления процессуальных компонентов миротворчества.

Характеристика следующих структурных компонентов миротворчества: а) мироустановление, б) мирозаключение, в) миростроительство.

Основные трудности мирного урегулирования насильственного этнонационального конфликта.

Организационная форма занятия: Собеседование.

Теоретическая часть:

Сегодня никому не надо доказывать, что проблематика, связанная с изучением конфликтов, имеет право на существование. К проблемам возникновения и эффективно-го разрешения конфликтов, проведения переговоров и поиска согласия проявляют огромный интерес не только профессиональные психологи и социологи, но и политики, руководители, педагоги, социальные работники – словом, все те, кто в своей практической деятельности связан с проблемами взаимодействия людей.

К сожалению, этот все возрастающий интерес в немалой степени связан и с ростом напряженности в разных сферах социального взаимодействия, с острой потребностью и различных общественных структур, и отдельных людей в практической помощи в разрешении конфликтов.

Мы оказались неподготовленными к этой сложной ситуации. Ориентация на «бесконфликтное» развитие общества делала проблематику конфликтов неперспективной. Это привело не только к ее фактическому исключению из области научного исследования, но и к тому, что в обществе не сформировались механизмы работы с конфликтами. Не хватает подготовленных специалистов, а некомпетентные усилия по преодолению конфликтности лишь усугубляют ситуацию. Попытки копирования опыта зарубежных конфликтологов, особенно в области социальных проблем, естественно, не рассчитанного на универсальное приложение в любых социокультурных условиях, оказываются мало успешными.

В какой-то мере это противоречие – осознание необходимости научного осмысления и практической работы с конфликтами и неготовность к ней – касается и психологов. В то же время проблема конфликтов является фундаментальной для психологической науки. Во многих теоретических подходах психологические конфликты, их характер и содержание становятся основой объяснительных моделей личности. Противоречия, конфликты, кризисы, переживаемые человеком, являются источником развития личности, определяют ее конструктивный или деструктивный жизненный сценарий.

Не меньшую роль они играют и в социальной жизни человека, как в его интерперсональных отношениях, так и в межгрупповом взаимодействии. Таким образом, проблема конфликта проходит через разные области психологического знания.

Нет необходимости говорить о том практическом интересе, который связан с работой с конфликтами. Вся практическая психология с ее разнообразными современными формами работы так или иначе связана с проблемами психологических трудностей человека, в том числе переживаемых и в виде конфликтов.

Несмотря на очевидное значение проблемы конфликтов для психологии, мы не имеем сегодня сколь-нибудь полных изданий, ей посвященных. В какой-то мере это стало следствием уже отмечавшегося недостаточного внимания науки к «негативной» проблематике. Однако, пожалуй, именно фундаментальность проблемы конфликта более всего затрудняет попытки ее освещения. В психологии немало работ, прямо или косвенно посвященных проблеме конфликта; в последние годы они появляются и в отечественной науке. Однако явления конфликта оказались «поделенными» между различными областями психологии – в первую очередь общей психологии, психологии личности, социальной психологии. Необходимость целостного описания конфликта требовала иного, проблемно-ориентированного подхода.

Социологический анализ процесса миротворчества включает в себя различные аспекты деятельности международных организаций по достижению мира во всевозможных «горячих точках». Международно-правовое обеспечение мироподдержания и создание надёжных организационных структур международной безопасности представляется весьма важным в научном отношении. Система социологических исследований позволяет правильно оценить основные миротворческие достижения в XX- начале XXI в.в., что безусловно создает предпосылки к появлению инноваций, способных положительно воздействовать на трудный поиск человечеством оптимальных вариантов достижения стратегической стабильности.

Список литературы, рекомендованный к использованию по данной теме:

1. Основная литература:

1. Ляхов В. П. Концептуальный аспект государственной и муниципальной культурной политики в системе обеспечения национальной безопасности современной России: монография / В.П. Ляхов, А.Ю. Голобородько, А.В. Ляхов; Министерство образования и науки Российской Федерации; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) - Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. - 135 с.

2. Вербицкая Т. В. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности в российской федерации. Учебное пособие для вузов - М.: Издательство Юрайт, 2020. – 196 с.

2. Дополнительная литература:

1. Бабурин С. Н. Страж нации. От расстрела парламента – до невооруженного восстания РГТЭУ / С.Н. Бабурин - Москва: Книжный мир, 2014. - 705 с.

2. Мальцев В. А. Правовое обеспечение информационной безопасности в российской федерации [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие / Мальцев В. А. - Воронеж: ВГУ, 2017. - 40 с

3. Методическая литература методические указания по выполнению практических занятий, методические указания по организации самостоятельной работы студентов.

4 Интернет-ресурсы:

4. <http://catalog.ncfu.ru> - автоматизированная информационно-библиотечная система «Фолиант»
5. <http://e.lanbook.com/> - Электронно-библиотечная система «Издательство «Лань»
6. Российская Ассоциация Политической Науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://rapn.ru/? grup=69&doc=3661](http://rapn.ru/?grup=69&doc=3661).

Практическое занятие №3. Тема 3. Методы в изучении миротворчества.

Цель: формирование представлений о методах изучения миротворчества.

Вопросы темы:

1. Различие и соотношение общих и частных аналитических методов изучения миротворчества.
2. Типовые этапы применения ситуационного анализа миротворчества.
3. Типовые этапы применения ивент-анализа миротворчества.
4. Типовые этапы применения компаративного анализа миротворчества.
5. Типовые этапы применения метода ППР.
6. Содержание метода конфликтологической экспертизы. Технологию конфликтологического мониторинга

Организационная форма занятия: Собеседование

Теоретическая часть:

Миротворческая деятельность является одним из наиболее эффективных инструментов, которые Организация Объединенных Наций может использовать в целях поощрения и поддержания международного мира и безопасности. Тем не менее миротворцы сталкиваются с рядом серьезных проблем, мешающих им выполнять свои мандаты. Политические решения зачастую отсутствуют, а мандаты миссий, по всей видимости, не включают конкретных целей и четких приоритетов. Комплексные угрозы в ряде ситуаций приводят к увеличению числа погибших и раненых миротворцев, а миссии порой не располагают персоналом и техническими средствами для борьбы с такими угрозами. При проведении операций по поддержанию мира также приходится сталкиваться с проблемами в осуществлении мандатов по защите, оказании содействия в установлении долгосрочного и устойчивого мира и достижении согласованности действий с другими субъектами, работающими в тех же условиях.

Список литературы, рекомендованный к использованию по данной теме:

1. Основная литература:

1. Ляхов В. П. Концептуальный аспект государственной и муниципальной культурной политики в системе обеспечения национальной безопасности современной России: монография / В.П. Ляхов, А.Ю. Голобородько, А.В. Ляхов; Министерство образования и науки Российской Федерации; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) - Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. - 135 с.

2. Вербицкая Т. В. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности в российской федерации. Учебное пособие для вузов - М.: Издательство Юрайт, 2020. – 196 с.

2. Дополнительная литература:

1. Бабурин С. Н. Страж нации. От расстрела парламента – до невооруженного восстания РГТЭУ / С.Н. Бабурин - Москва: Книжный мир, 2014. - 705 с.

2. Мальцев В. А. Правовое обеспечение информационной безопасности в российской федерации [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие / Мальцев В. А. - Воронеж: ВГУ, 2017. - 40 с

3. Методическая литература методические указания по выполнению практических занятий, методические указания по организации самостоятельной работы студентов.

4 Интернет-ресурсы:

7. <http://catalog.ncfu.ru> - автоматизированная информационно-библиотечная система «Фолиант»
8. <http://e.lanbook.com/> - Электронно-библиотечная система «Издательство «Лань»
9. Российская Ассоциация Политической Науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://rapn.ru/? grup=69&doc=3661](http://rapn.ru/?grup=69&doc=3661).

Практическое занятие №4. Тема 4. Эволюция миротворчества ООН.

Правовые основы миротворчества России.

Цель: *формирование представлений о эволюции миротворчества ООН.*

Вопросы темы:

1. Главный критерий в оценке деятельности Совета безопасности (СБ) ООН.
2. Приоритетные направления в области миротворчества СБ ООН.
3. Дискуссию о применении права вето постоянными членами СБ ООН.
4. Конфликты нового поколения, возникшие после окончания «холодной войны».
5. История возникновения института операций по поддержанию мира в 1948 -1956 годах.
6. Основные элементы и условия успеха ОПМ.
7. Характеристика законодательной базы участия России в миротворческой деятельности.

Организационная форма занятия: собеседование

Теоретическая часть:

Устав Организации Объединенных Наций является основополагающим документом для всей работы Организации. ООН была создана с тем, чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны», и одной из ее главных целей является поддержание международного мира и безопасности.

Хотя деятельность по поддержанию мира прямо не предусмотрена в Уставе, она стала одним из основных инструментов, используемых Организацией Объединенных Наций для достижения этой цели.

Устав возлагает на Совет Безопасности ООН главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. При выполнении этой функции Совет может принимать ряд мер, в том числе учредить операции ООН по поддержанию мира.

В главе VI Устава рассматривается мирное разрешение споров. Операции ООН по поддержанию мира традиционно увязывались с Уставом. Однако Совет Безопасности имеет право не ссылаться на конкретную главу Устава при принятии резолюции, санкционирующей развертывание операции ООН по поддержанию мира, и он никогда не ссылался на главу VI Устава.

В главе VII Устава содержатся положения, предусматривающие «действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии». В последние годы Совет стал ссылаться на главу VII Устава при принятии резолюций, санкционирующих развертывание операций ООН по поддержанию мира в сложных условиях постконфликтных ситуаций, когда государство не способно обеспечить безопасность и общественный порядок. В этих случаях ссылка на главу VII Устава может рассматриваться не только как указание правового основания для действий Совета Безопасности, но и как заявление твердой политической воли и напоминание сторонам конфликта и другим членам ООН об их обязанности выполнять решения Совета Безопасности.

В главе VIII Устава предусмотрено участие региональных соглашений и органов в деятельности по поддержанию международного мира и безопасности, при условии что такая деятельность совместима с целями и принципами главы I Устава.

Список литературы, рекомендованный к использованию по данной теме:

1. Основная литература:

1. Ляхов В. П. Концептуальный аспект государственной и муниципальной культурной политики в системе обеспечения национальной безопасности современной России: монография / В.П. Ляхов, А.Ю. Голобородько, А.В. Ляхов; Министерство образования и науки Российской Федерации; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) - Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. - 135 с.

2. Вербицкая Т. В. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности в российской федерации. Учебное пособие для вузов - М.: Издательство Юрайт, 2020. – 196 с.

.2. Дополнительная литература:

1.Бабури́н С. Н. Страж нации. От расстрела парламента – до невооруженного восстания РГТЭУ / С.Н. Бабурин - Москва: Книжный мир, 2014. - 705 с.

2.Мальцев В. А. Правовое обеспечение информационной безопасности в российской федерации [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие / Мальцев В. А. - Воронеж: ВГУ, 2017. - 40 с

3.Методическая литература методические указания по выполнению практических занятий, методические указания по организации самостоятельной работы студентов.

4 Интернет-ресурсы:

10. <http://catalog.ncfu.ru> - автоматизированная информационно-библиотечная система «Фолиант»
11. <http://e.lanbook.com/> - Электронно-библиотечная система «Издательство «Лань»
12. Российская Ассоциация Политической Науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://rapn.ru/? grup=69&doc=3661](http://rapn.ru/?grup=69&doc=3661).

Практическое занятие №5. Тема №5. Традиционное и нетрадиционное миротворчество. Типология стратегий нетрадиционного миротворчества (миротворческого контроля).

Цель: *формирование представлений о традиционном миротворчестве, стратегиям нетрадиционного миротворчества .*

Вопросы темы:

1. Позиция политического либерализма в дискуссии о критериях эффективности ОПМ ООН.
2. Критерий эффективности миротворчества, предлагаемый представителями политического реализма.
3. Различие позиций политического либерализма и реализма по вопросу о критерии эффективности миротворчества.
4. Критические аргументы представителей политического реализма в адрес ОПМ.
5. Однопараметровые классификации стратегий нетрадиционного миротворчества (миротворческого контроля).
6. Многопараметровые классификации стратегий миротворческого контроля.

Организационная форма занятия: собеседование

Теоретическая часть:

Миротворчество испытывает острую потребность в новых методах, одним из которых может стать метод, предложенный автором, – формирование общественного мнения посредством оказания социально-культурного воздействия на умонастроения различных социальных, политических и этно-конфессиональных слоев, как на территории страны, вовлеченной в конфликт, так и за ее пределами.

Информационно-пропагандистская направленность должна стать ключевым параметром миротворчества. Автор предлагает метод публичного миротворчества, который не противоречит традиционному миротворчеству, но при этом применяемые средства выглядят несколько иначе и представляются более эффективными, потому как подразумевают осуществление трансляции за пределы государства своего видения проблемы, информирование населения, отдельных групп и индивидов, аргументированное изложение и разъяснение миротворческой политики государства, воздействие на лидеров общественного мнения и лиц, принимающих решения, а также создание и развитие инструментов коммуникации и убеждения. На примере этих методов достаточно хорошо видно принципиальное отличие традиционного миротворчества от миротворчества публичного: первое подразумевает отношения государств и официальных структур, второе – взаимодействие с массовыми аудиториями, неправительственными организациями, отдельными общественными группами и даже частными лицами. Охват целевой аудитории при осуществлении публичного миротворчества становится шире, и при умелой подачи информации обеспечит больший эффект.

Критерии легитимности и эффективности традиционного и нетрадиционного миротворческого контроля

Трудности эмпирического различения военной интервенции в гуманитарных целях и с экспансионистскими намерениями порождают проблему легитимности действий миротворческих сил. Предложенное М. Вебером понятие легитимности (от лат. *legitimus* - согласный с законом, законный, правомерный, должный) обозначает порядок, обладающий престижем, в силу которого он диктует обязательные требования.¹⁶ Веберовское понятие легитимности применимо и к миротворческому контролю. Нормы международного права и Устава ООН определяют порядок проведения миротворческих операций. Правовая легитимность действий миротворческих сил зависит от этого порядка. Миротворческие действия оцениваются как легитимные, если миротворцы имеют мандат Совета Безопасности (СБ) ООН и с его санкции осуществляют интервенцию. СБ ООН санкционирует интервенцию при

условии, что в конкретных решениях об использовании военной силы преобладают соображения правого дела и гуманистические намерения. Правое дело означает противодействие угрозе этнического насилия. Гуманистические намерения заключаются в защите невинных людей от притеснений и жестокого обращения. СБ ООН санкционирует военную интервенцию в том случае, если не дали желаемого результата дипломатия и невоенные средства давления. СБ ООН компетентен определять задачи операции, состав контингентов, руководство операциями, сроки пребывания в зоне конфликта, финансирование.

Действия миротворческих сил легитимны, если в ходе операции соблюдаются нормы международного гуманитарного права - правила соразмерности и различия допустимых и недопустимых военных целей.

Правило соразмерности означает, что общие размеры ожидаемого ущерба от интервенции не должны превышать общего размера ожидаемого блага. По словам Д. Ролза, «используемые средства не должны разрушать возможность мира, поощрять пренебрежение к человеческой жизни, которое ставит под угрозу нашу безопасность и безопасность человечества». Правило различия относится к выбору видов оружия, определяемому различием комбатантов и некомбатантов. Оно ориентирует на защиту гражданских лиц, гражданских объектов и гуманное обращение с военнопленными в соответствии с Гаагским соглашением 1907 г. и Женевскими конвенциями 1949 г. Международные суды могут привлечь к ответственности нарушителей гуманитарного права.

Когда международный порядок миротворческой интервенции нарушается, действия миротворцев имеют незаконный характер, например, интервенция проводится без санкции СБ ООН или нарушаются нормы гуманитарного права. Решение НАТО в обход ООН использовать свою военную машину в бывшей Югославии в 1999 г. означало взлом правовой системы международного сообщества и вызвало дискуссию о легитимности интервенции. Руководство НАТО ограничилось моральными доводами в пользу своей интервенции и игнорировало ее правовое обеспечение. Н. Плотников полагает, что в основу натовских доводов положена идеология патернализма: интервенция оправдывается интересами «самого насилуемого, который еще не дорос до осознания своих подлинных интересов. И поэтому в ожидании его будущего согласия оправданно его принуждение». Патернализм игнорирует правовую легитимность, ибо, с точки зрения опекуна, подопечный никогда не достигнет состояния необходимой зрелости. По мнению генерального секретаря ООН К. Аннана, патернализм может стать прикрытием для необоснованного вмешательства во внутренние дела суверенных государств, подтолкнуть сепаратистские движения к сознательному провоцированию правительств на грубые нарушения прав человека.

Правовую, или нормативную, легитимность миротворческой интервенции следует отличать от моральной легитимности, публичной поддержки мировым сообществом и

местным населением миротворческой операции. В отличие от правовой легитимности, моральная легитимность - переменная величина. Она зависит от СМИ, привлекающих внимание международного сообщества к местным гуманитарным кризисам. Существуют сторонники пацифизма, отрицающие военные средства достижения гуманитарных целей. Могут быть поставлены под сомнение масштабы военной интервенции. В общественном мнении репутацию миротворческих сил снижают жертвы среди гражданского населения, высокие военные потери и неопределенность сроков интервенции. Нормативная и моральная легитимность миротворческой интервенции могут не совпадать. Чем выше моральная легитимность миротворческого вмешательства в этнонациональный конфликт, тем меньше масштаб пособничества конфликту, и наоборот.

Следовательно, критерием правовой легитимности миротворческих действий является признание мировым сообществом их соответствия нормам международного права и Устава ООН. Незаконные действия миротворцев вызывают неустойчивость международно-правовых отношений.

Эффективность, или успех, миротворческой интервенции определяется соотношением целенаправленного использования средств и результатов. Контроль эффективен, если сдерживание этнического насилия достигнуто ценой минимальных потерь миротворческих сил. Возможен отказ от интервенции, если она не сулит позитивных последствий или цена потерь выходит за пределы получаемых выгод. Например, в 1995 г. ООН прекратила интервенцию в Сомали, так как масштабы военных потерь превзошли ожидаемую выгоду от сдерживания сторонников этнического насилия.

О критерии эффективности миротворческого контроля ведется дискуссия между представителями либерализма и реализма. Либералы обращают внимание на гуманитарные последствия этнического насилия и сводят эффективность контроля к защите местного населения от притеснений и жестокого обращения. Например, К. Гринвуд оценивает контроль как эффективный, если ценой минимальных потерь миротворцы предотвращают «широкомасштабное страдание и гибель населения». За образец контроля принимаются операции по «поддержанию мира» (peace-keeping): миротворческие силы размещаются на разделительных линиях между противоборствующими сторонами и осуществляют надзор за соблюдением соглашений о прекращении огня. В этот период дипломаты и неправительственные организации заботятся, соответственно, о политическом урегулировании конфликта и гуманитарной помощи населению. Операции по поддержанию мира не имеют конфронтационного характера. Миротворцы служат буфером между противоборствующими группами с их согласия. Разделительные операции распространены в практике ООН и именуются «традиционным миротворчеством».

Представители философии политического реализма обращают внимание на угрозу интернационализации этнического насилия. Реалисты руководствуются двумя допущениями:

- 1) участие государств в миротворческом контроле преимущественно мотивировано интересами собственного благополучия и безопасности;
- 2) вследствие затяжного характера этнонационального конфликта миротворцы встречают местное вооруженное сопротивление.

Из допущений следует, что миротворческий контроль эффективен, если содействует устойчивому и длительному миру в государстве. По мнению Н. Фоушина, Б. Коппитерса и Р. Апресяна, для реалистов мотивы

помощи чужому населению остаются вторичными побуждениями: «государство должно учитывать интересы своего окружения, если это не обходится дорого». Реалисты ставят на первое место операции под общим названием «нового интервенционизма»: сдерживание военной силой противников интервенции и создание гражданского правительства, способного поддерживать правопорядок в своей стране. В отличие от традиционного миротворчества, стратегии «нового интервенционизма», или нетрадиционного

миротворческого контроля, направлены на ограничение причин, а не только последствий этнического насилия.

Реалисты критикуют традиционное миротворчество за неэффективность. По мнению Д. Кармента и Ф. Харвея, проблема традиционного миротворчества состоит в том, что военная миссия обеспечивает временное прекращение этнического насилия, поскольку является разъединительным процессом. В краткосрочной перспективе операция по поддержанию мира требует крупных сил, обременительного использования ресурсов и не предусматривает точного определения времени окончания военного вмешательства. В результате увеличивается число безуспешных попыток создания устойчивого мирного порядка. Кармент и Харвей отмечают, что после ухода военных миротворцев ООН этническое насилие возобновлялось в Конго, Руанде, на Кипре, в Ливане, Камбодже.

Реалисты упрекают традиционалистов в недооценке социальных последствий этнонационального конфликта, выраженных в этническом расколе: этническая непроницаемость, повышенная тревожность людей за безопасность и наличие беженцев. По мнению Ч. Кауфмана, после затяжной вооруженной борьбы формируется жесткая приверженность этногруппе. Вследствие ригидной этнической идентичности затруднено гражданское строительство. Разделительные миротворческие операции не способствуют гражданскому объединению людей. Д. Бойман полагает, что традиционное миротворчество ограничивает военную интервенцию краткосрочными задачами и не ориентирует военную миссию на долгосрочные цели устойчивого мира в государстве. Надзорные правила разделительных операций способствуют неудаче военной миссии.

К тревожным аспектам традиционного миротворчества относятся непродуктивные попытки разоружения местного населения. Сохраняется утаивание и приобретение боевого оружия, что обусловлено восприятием угрозы безопасности. Демилитаризация населения может быть успешной, если этногруппы участвуют в гражданском строительстве и действует контроль правопорядка. При отсутствии этих условий население сопротивляется разоружению. Миротворцы вынуждены наращивать свой военный потенциал в ущерб нормализации отношений с местным населением. Сдержанность в применении силы со стороны многочисленных миротворцев провоцирует боевиков, на которых угроза применения силы не действует. По мнению Т.В. Бордачева, стратегия пассивной обороны не способствует качественному росту миротворческих сил, их обученности, дисциплинированности и оперативному управлению в трудных географических условиях. Реалисты связывают неудачи посреднического урегулирования конфликтов с разделительными военными операциями. По мнению Г. Розе, среди западных политиков и лидеров международных организаций распространено соглашательское заблуждение, что всегда возможно компромиссное урегулирование этнонационального конфликта. Несмотря на повторяющиеся попытки опытных дипломатов урегулировать споры, вооруженный конфликт возобновляется. Местное население информировано о кратковременном размещении «голубых касок». Продление полномочий миротворческих сил, разъединяющих воевавшие стороны, не формирует доверительные отношения между бывшими противниками и не обеспечивает сотрудничество лидеров в гражданском строительстве. Продолжают сохраняться статусные и элитарные причины этнонационального конфликта.

Реалисты утверждают, что в операциях по поддержанию мира гуманитарная помощь обостряет местный конфликт. Б. Барбер отмечает, что гуманитарные организации непреднамеренно становятся пособниками этнического насилия. Боевики смешиваются с мирным населением и получают внешнюю материальную помощь, которая им не предназначена. Они используют ее для возобновления вооруженного конфликта. Лагерь беженцев становятся вербовочными базами враждующих фракций. М. Даффилд и Дж. Пренгергаст утверждают, что в разделительных операциях военные миротворцы не контролируют распределение гуманитарной помощи и гуманитарные организации

вынуждены сотрудничать с местными этнолидерами. Гуманитарная помощь обостряет конфликт потому, что она контролируется враждующими этноорганизациями. В разрушенной экономике продукты питания являются денежным эквивалентом. Группы, контролирующие распределение гуманитарной помощи, обладают дополнительными мобилизационными ресурсами.

Р. Беттс полагает, что, вопреки либеральным заявлениям о нейтральности гуманитарной помощи, она воспринимается местным населением как пристрастная. Поскольку внешняя этногруппа оценивается как враждебная референтной группе и боевики находятся в массе мирного населения, гуманитарная помощь внешней группе рассматривается как пособничество врагу. Аналогичную точку зрения высказывает Д. Бойман:

«Местное население с недоверием относится к заявлениям о политической неангажированности гуманитарных организаций. Наивно полагать, что помощь товарами и услугами в зоне войны не влияет на войну».

В условиях этнического раскола и пассивности военных миротворцев экстремисты превращают пристрастное восприятие гуманитарной помощи в инструмент своего влияния на население. Показательным примером разрушительных последствий гуманитарной помощи является поддержка руандийских беженцев народов хуту в Заире в 1990-х гг. Среди беженцев находились тысячи боевиков, военнослужащих и правительственных чиновников, осуществляющих геноцид против народа тутси Руанды в 1994 г. благодаря помощи УВКБ ООН и покровительству диктатора Мобуту они нашли убежище в Заире, вооружились и осуществляли рейды в Раунду. При этом боевики проникали через разделительную линию миротворцев ООН. Экстремисты в лагерях беженцев усилили этническую вражду в Заире и ускорили гражданскую вражду, которая привела к свержению правительства Мабуту.

Критики традиционного миротворчества полагают, что репатриация беженцев при сохранении этнического раскола приводит к возобновлению насилия и непродуктивности военной миссии. Д. Бойман ссылается на данные УВКБ ООН, согласно которым, возвращение в Руанду беженцев из Заира в 1997 г. сопровождалось ростом этнического насилия. К.С. Гаджиев отмечает, что репатриация грузинских беженцев в Абхазию привела к возобновлению вооруженных столкновений в Гальском районе в 1998 г. Репатриация восстанавливает этническую гетерогенность населения, вызывающую опасения за безопасность по причине мести. Возвращенцы оказываются физически изолированными и уязвимыми, так как операции по поддержанию мира не предусматривают миротворческого контроля правопорядка в стране.

Таким образом, по вопросу о критерии эффективности миротворческого контроля ведется дискуссия между представителями философии либерализма и реализма. Либералы акцентируют внимание на гуманитарных последствиях этнического насилия и сводят эффективность контроля к предотвращению широкомасштабных страданий и гибели местного населения. Для либералов образцом контроля служат разделительные операции ООН «по поддержанию мира», именуемые «традиционным миротворчеством». Реалисты обращают внимание на угрозу интернационализации этнического насилия и считают критерием эффективности контроля миротворческое содействие устойчивому и длительному миру в государстве. Реалисты критически относятся к операциям по поддержанию мира, поскольку краткосрочные оздоровительные меры приводят к неэффективной миротворческой интервенции в долгосрочной перспективе. Реалисты являются сторонниками «нового интервенционизма», направленного на ограничение причин, а не только последствий этнического насилия.

«Новый интервенционизм» получил распространение в 1990-х гг. XXI в. Чтобы оценить эффективность и легитимность нетрадиционного миротворческого контроля, необходимо определить его стратегии. В научной литературе распространены классификации по одному основанию.

В зависимости от целевых средств гуманитарной военной интервенции Т.В. Бордачев различает защитные и наступательные стратегии. Задачей защитных стратегий, именуемых в практике ООН «расширенными операциями по поддержанию мира» (wider peace-keeping), является ограничение страдания и уменьшение жертв местного населения. В отличие от традиционных операций по поддержанию мира, защитные стратегии могут осуществляться без согласия местных противоборствующих сторон, предусматривают оказание гуманитарной помощи и организацию демилитаризованных районов силами военных контингентов. Наступательные стратегии относятся к военным операциям по «принуждению к миру» (peace enforcement). Их цель - прекращение вооруженного конфликта и восстановление порядка в соответствии с Уставом ООН (глава VII, ст. 41). Наступательные стратегии предусматривают определение инициатора этнического насилия и его подавление, применение силовых мер к сторонникам продолжения вооруженного конфликта, временное выполнение миротворцами полицейских и гражданских функций.

И. Манжури и В. Миганов учитывают масштаб участия миротворческих сил в военных операциях и различают мало-, средне- и крупномасштабные стратегические операции. Если миротворческие силы стремятся к уменьшению гуманитарных бедствий в конфликтном регионе, то используются легкие сухопутные войска, военная полиция и инженеры, подразделения МЧС, медицинский персонал и специалисты по гражданским отношениям. Для разъединения воюющих сторон и создания районов безопасности гражданского населения могут потребоваться механизированные части, ВВС и ВМС. Наступательные операции предусматривают размещение центрального командования, дополнительное использование разведывательных, десантных и арьергардных подразделений.

В зависимости от времени миротворческого вмешательства в этнонациональный конфликт А. Капто и Д. Бойман различают реактивные и превентивные стратегии военной интервенции. Реактивные стратегии применяются после перехода конфликта в насильственную стадию. Превентивные стратегии используются до вооруженной эскалации конфликта.

В компаративистике встречаются дополнительные классификации миротворческого контроля. По критерию участника интервенции Д. Кармент и Ф. Харвей различают односторонний и многосторонний миротворческий контроль, например вооруженное вмешательство Сербии и Хорватии в боснийский конфликт и вмешательство ООН и НАТО в тот же конфликт в 1990-х гг. В. Родин определяет уровни миротворческого контроля: миротворческие силы ООН, региональные организации, коалиция государств и отдельное государство. Данные классификации вводятся для изучения эффективности стратегий, применяемых различными субъектами контроля.

Знакомство с однопараметровыми классификациями показывает, что любая из них помогает изучению нетрадиционного миротворческого контроля. Однако имеющиеся классификации отличаются односторонностью. Они не могут претендовать на роль базовой типологии миротворческого контроля, поскольку не учитывают переменные, включенные и другие модели. Переход от однопараметровой к многопараметровой классификации возможен при условии нахождения наиболее общих оснований миротворческих стратегий.

Для систематического изучения многообразия стратегий необходима двухпараметровая классификация, учитывающая время гуманитарной военной интервенции и ее целевые средства. Параметр времени позволяет различать реактивные и превентивные стратегии миротворческого контроля. Параметр целевых средств учитывает защитные или наступательные военные операции. Совмещение двух параметров выявляет четыре типа стратегий:

- 1) реактивно-защитные;
- 2) реактивно-наступательные;

- 3) превентивно-защитные;
- 4) превентивно-наступательные.

Реактивно-защитные стратегии миротворчества применяются в контроле этнонационального конфликта после его перехода в насильственную стадию и направлены на ограничение страданий и жертв местного населения. К данному типу стратегий относятся: «комиссариат» (осуществление военными миротворцами доставки и распределения гуманитарной помощи и организация лагерей беженцев); «трансфер» (организованный обмен этническим населением). Миротворческие силы использовали защитные стратегии в Сомали, Северном Ираке, бывшей Югославии, на Кипре.

Реактивно-наступательные стратегии, применяемые после начала этнического насилия, нацелены на военное принуждение сторон к отказу от вооруженной борьбы и на содействие гражданскому строительству. К данному типу стратегий мы относим:

«карантин» (лишение дееспособности внешнего пособничества внутригосударственному вооруженному конфликту); «баланс сил» (трансформацию насильственного конфликта в тупиковое состояние) и «выбор победителя» (военную помощь участнику конфликта для достижения его полной победы). Этот тип стратегий применялся миротворцами в Либерии, Ливии, бывшей Югославии, Приднестровье, Таджикистане.

Превентивно-защитная стратегия применяется до перехода этнонационального конфликта в насильственную стадию и предусматривает размещение военных миротворческих сил в государстве в целях обеспечения безопасности этнических групп и сдерживания возможного этнического насилия. Профилактическое военное вмешательство сочетается с дипломатическими усилиями по урегулированию конфликта. Примером защитной презентации служит размещение «голубых касок» в Македонии в 1992 г. для предотвращения гражданской войны.

Превентивно-наступательная стратегия также применяется до насильственной стадии конфликта. Активность миротворцев заключается в выполнении полицейских и гражданских функций: разоружение незаконных военных формирований, разрушение обнаруженных лагерей боевиков, гражданское обслуживание местного населения. Миротворческая миссия завершается созданием дееспособного местного правительства.

Предлагаемая типология учитывает многообразные случаи нетрадиционного миротворчества в практике ООН, региональных организаций и отдельных государств. Типология может быть дополнена менее общими параметрами миротворческого контроля: масштаб военного вмешательства, число участников и уровень вмешательства. Типология позволяет оценить эффективность и легитимность «нового интервенционизма», а также определить тенденции миротворческого контроля.

Итак, трудности эмпирического различия миротворческой и экспансионистской интервенции порождают проблему легитимности действий миротворческих сил. Критерием правовой легитимности служит признание мировым сообществом соответствия действий миротворческих сил нормам международного права и Устава ООН. В отличие от правовой легитимности, моральная легитимность означает публичную поддержку действий миротворцев.

В следующих параграфах данной главы будут рассмотрены условия, определяющие эффективность стратегий нетрадиционного миротворческого контроля.

Список литературы, рекомендованный к использованию по данной теме:

1. Основная литература:

1. Ляхов В. П. Концептуальный аспект государственной и муниципальной культурной политики в системе обеспечения национальной безопасности современной России: монография / В.П. Ляхов, А.Ю. Голобородько, А.В. Ляхов; Министерство образования и науки Российской Федерации; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) - Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. - 135 с.
2. Вербицкая Т. В. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной

безопасности в российской федерации. Учебное пособие для вузов - М.: Издательство Юрайт, 2020. – 196 с.

2. Дополнительная литература:

1. Бабурин С. Н. Страж нации. От расстрела парламента – до невооруженного восстания РГТЭУ / С.Н. Бабурин - Москва: Книжный мир, 2014. - 705 с.

2. Мальцев В. А. Правовое обеспечение информационной безопасности в российской федерации [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие / Мальцев В. А. - Воронеж: ВГУ, 2017. - 40 с

3. Методическая литература методические указания по выполнению практических занятий, методические указания по организации самостоятельной работы студентов.

4 Интернет-ресурсы:

13. <http://catalog.ncfu.ru> - автоматизированная информационно-библиотечная система «Фолиант»

14. <http://e.lanbook.com/> - Электронно-библиотечная система «Издательство «Лань»

15. Российская Ассоциация Политической Науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://rapn.ru/? grup=69&doc=3661](http://rapn.ru/?grup=69&doc=3661).

Практическое занятие №6. Тема №6 Защитные стратегии миротворческого контроля.

Цель: *формирование представлений защитных стратегиях миротворческого контроля*

Вопросы темы:

1. Виды реактивных защитных стратегий нетрадиционного миротворчества.
2. Условия успеха стратегии комиссариата.
3. Причины высокой легитимности стратегии комиссариата.
4. Цели и историю трансферной миротворческой стратегии?
5. Два базовых принципа стратегии трансфера.
6. Преимущества стратегии трансфера относительно стихийного обмена населением между государствами.
7. Основные условия эффективности стратегии трансфера.
8. Причины низкой легитимности трансферных миссий.

Организационная форма занятия: собеседование

Теоретическая часть:

В практике нетрадиционного миротворческого контроля термин «комиссариат» (фр. commissaire - уполномоченный, комиссар) обозначает деятельность военных миротворцев по обеспечению гуманитарной помощью местного населения. Т.В. Бордачев именует комиссариат «спасательной миссией». Вследствие повышенной мобильности военные миротворцы способны прибыть в регион бедствий раньше гуманитарных организаций. «Голубые каски» определяют потребности населения в гуманитарной помощи, обеспечивают ее эскортирование и распределение, охраняют складские помещения и организуют лагеря беженцев. Д. Бойман отмечает, что комиссариат не предусматривает вовлечение миротворцев в широкомасштабный конфликт. Выполнение комиссарской миссии означает наличие противника, стремящегося воспрепятствовать доставке гуманитарных грузов или присвоить их.

Значение комиссариата возрастает в первый период местных бедствий, когда УВКБ ООН и НПО отсутствуют в регионе. Стратегия комиссариата применима на труднодоступной территории с пустынями, горным рельефом, болотом и густым лесом. Военно-инженерное восстановление дорог и транспортной перевозки людей и грузов обеспечивает крупные гуманитарные операции. Например, в 1993-1995 гг. гуманитарная помощь в Сомали осуществлялась после восстановления местной инфраструктуры Объединенной военной оперативной группой ООН в Сомали (ЮНИТАФ). В 1991 г. вследствие курдско-иракского конфликта и закрытия Турцией своей границы с Ираком сотни тысяч курдских беженцев

оказались на заснеженных горных перевалах вдоль иракско-турецкой границы. Санкционированную ООН «Операцию по обеспечению благополучия», целью которой, было возвращение курдов в Северный Ирак, осуществлял охранный контингент ООН в составе 20 тыс. военнослужащих и 200 воздушных судов.

Успех комиссарской миссии зависит от сотрудничества военных миротворцев с центральным правительством (если оно существует) и гуманитарными организациями, участвующими в создании лагерей беженцев и восстановлении местной экономики. По данным УВКБ ООН, в 1990-х гг. помощь беженцам в Руанде и Заире была малоэффективной из-за недоверия гуманитарных организаций к миротворческим силам ООН, создавшим «районы безопасности» без должного контроля правопорядка. Эффективный комиссариат способствует нормальной деятельности НПО и персонала ООН, которые могут работать с меньшими опасениями за свою безопасность и без принудительного сотрудничества с боевиками при распределении гуманитарной помощи. Региональная нестабильность затрудняет применение стратегии комиссариата. Участие военных сил в ликвидации последствий стихийных бедствий всегда более успешно, поскольку осуществляется в условиях

сотрудничества правительства и населения. В ситуации этнического раскола оказание гуманитарной помощи превращается в военную операцию. В 1991 г. для возвращения курдских беженцев в Северный Ирак из региона были выведены иракские правительственные войска и введен крупный охранный контингент ООН. В середине 1990-х гг. в Руанде для защиты гражданского населения от геноцида были размещены миротворческие силы ООН. Они не препятствовали бегству враждующих групп тутси и хуту в Заир и подготовке в лагерях беженцев нового вооруженного конфликта в Руанде.³ В Боснии в 1992-1995 гг. миротворческие силы ООН создали «районы безопасности» без согласия боснийских сербов, чьи военные формирования вместе с югославской армией проводили осаду городов и ограничили поступление гуманитарной помощи.

Успех комиссарской миссии зависит от силы военной оппозиции и формы вооруженного конфликта, ведется ли он конвенциональными или партизанскими и террористическими методами. Чем слабее участник этнонационального конфликта, противостоящий гуманитарному вмешательству в местную войну, тем успешнее применение стратегии комиссариата. С учетом формы вооруженного конфликта гораздо легче охранять доставку гуманитарных грузов от партизан и бандитов, нежели от регулярных воинских частей, располагающих тяжелым вооружением. Однако «районы безопасности» удобнее защищать от конвенциональных атак (при условии военного превосходства обороняющихся сил), так как партизаны и террористы специализируются на проникновении через заградительные линии обороны и организации диверсий, резни и акций устрашающего насилия.

Относительно других военных миссий комиссариат требует меньших ресурсов. Он обеспечивает безопасность проживания населения в небольших географических районах. Миротворческие силы не вовлекаются в местную конфронтацию (кроме случаев внешней угрозы). Порядок в лагерях беженцев контролируют военная полиция, администрация и разведка, которые не нуждаются в поддержке регулярными войсками.

Стратегия комиссариата имеет границы применения. Т.В. Бордачев отмечает, что комиссариат не приводит к окончанию этнонационального конфликта, но уменьшает страдания населения. Миссия ЮНИТАФ обеспечивала гуманитарную помощь и не урегулировала сомалийский конфликт. Создание миротворцами ООН «районов безопасности» в Руанде ограничило геноцид этногрупп, но не помешало интернационализации конфликта тутси и хуту в Центральной Африке. Чрезвычайная помощь этногруппам Северного Ирака и Боснии сохранила многие человеческие жизни, но не решила статусную проблему конфликтов. Д. Бойман полагает, что комиссариат, оказывающий чрезвычайную помощь, не проводит различий между боевиками и не боевиками и непреднамеренно «подпитывает» сторонников насилия.

Большинство крупных лагерей беженцев становится зонами экономической деятельности в принимающем районе с оживленными рынками. Они обслуживаются беженцами и привлекают местное население со всей округи. Долговременная гуманитарная помощь приводит к стагнации местной экономики, расширению теневого сектора торговли гуманитарной помощью. По данным УВКБ ООН, действующие подолгу лагеря могут стать криминальными зонами, вовлеченными в контрабанду оружия и наркотиков, очагами организованной преступности.

Поскольку лагеря беженцев нередко находятся в зонах конфликта или недалеко от них, комиссариат не в полной мере обеспечивает беженцам защиту. Опасаясь утраты влияния на население, боевики стремятся к контролю над лагерями беженцев и превращению лагерей в свои базы, как, например, моджахеды в Пакистане. Они блокируют доступность лагерей для гуманитарных миссий и организуют нападения на гуманитарные конвои.

При нефункциональном правительстве сотрудничество военных миссий с этноорганизациями в распределении гуманитарной помощи может усиливать позиции радикальных лидеров. В Сомали ЮНИТАФ распределяла гуманитарную помощь через территорию, контролируемую кланом генерала Айдида. В 1994 г., когда ООН перешла от предоставления гуманитарной помощи к разоружению соперничающих группировок сомалийцев, боевики Айдида организовали серию открытых столкновений с силами ООН, что привело к прекращению комиссарской миссии.

Стратегия комиссариата не предусматривает четких сроков вывода миротворческих сил из государства. Операция «Возрождение надежды», осуществлявшаяся ЮНИТАФ в Сомали, была санкционирована СБ ООН в 1992 г. и прекращена через два года по местным политическим причинам. «Операция по обеспечению благополучия» в Северном Ираке длилась четыре года (1991-1994 гг.) и трансформировалась в операцию баланса сил (под названием «Северный дозор»).

Итак, в условиях затяжного этнонационального конфликта оказание гуманитарной помощи местному населению превращается в военную операцию миротворческих сил, именуемую комиссариатом. Успех комиссариата зависит от сотрудничества проведения защитных операций против незаконных вооруженных формирований и партизан в трудных географических условиях. Относительно других военных миссий комиссариат требует меньших ресурсов при низком уровне вероятных потерь миротворческих сил. Комиссариат обеспечивает чрезвычайную помощь и имеет высокое международное и местное признание. Стратегия комиссариата имеет границы применения. Она уменьшает страдания и гибель гражданского населения и беженцев, но не приводит к окончанию конфликта, не предусматривает четких сроков вывода миротворцев из государства. При распределении гуманитарной помощи сотрудничество военных миссий с враждующими этноорганизациями способно усилить позиции радикальных лидеров. Долговременная гуманитарная помощь приводит к стагнации местной экономики, расширению ее теневого сектора.

Трансфер

В международном праве термин «трансфер» (лат. *transferre* - переносить, перевозить) обозначает обмен населением между государствами на основе международного соглашения и автоматическую смену гражданства. Трансфер является стратегией миротворческого контроля. Он основывается на допущении, что этническая враждебность и опасения за безопасность снижаются в условиях компактного проживания этногруппы, имеющей свое правительство. Из допущения вытекает стратегический вывод о предпочтении трансфера относительно этнического насилия и потока беженцев. М. Вайнер отмечает, что потребность в трансфере возникает после разделения государства.

Трансфер был впервые применен в 1923 г. правительствами Греции и Турции под руководством Верховного комиссара Лиги Наций Ф. Нансена. В результате трансфера 2 млн. беженцев - жертв греко-турецкой войны - образовали этнически гомогенные районы Восточной Фракии (Турция) и Западной Фракии (Греция). Правительственная жестокость,

сопровождая обмен населением, побудила международное сообщество к установлению правовых норм трансфера. Они были изложены в Конвенции ООН о статусе беженцев 1961 г. Конвенция определяла права беженцев в вопросах занятости, жилища, образования, социального обеспечения, натурализации и свободы передвижения. Статья 33 Конвенции запрещала принудительное переселение беженцев на территорию, где они опасаются преследований. За государствами сохранялось право давать разрешение на въезд на свою территорию. Следовательно, Конвенция институционализировала два базовых принципа трансфера: согласие беженцев на переселение и межгосударственное соглашение об обмене населением.

Успех трансфера зависит от согласованных действий правительств, принимающих сторон, миротворческих сил и гуманитарных организаций. Планирование трансфера требует тщательной экспертизы жизнеобеспечения потоков сотен тысяч людей, нуждающихся в безопасности, питании, воде, медицинском обслуживании, транспорте и жилье. Первой масштабной трансферной операцией был обмен населением в 1970-х гг. между Бангладеш и Пакистаном под руководством УВКБ ООН. В результате распада Пакистана и войны между Пакистаном и Индией сотни тысяч людей оказались в государствах, в которых они больше не хотели жить. На основе Делийского соглашения 1973 г. в течение полугода 116 тыс. бенгальцев, находившихся в Пакистане, организовано переселились в Бангладеш, и 104 тыс. бихарцев, находившихся в Бангладеш, переселились в Пакистан. В этот период завершилась репатриация беженцев, находившихся в Индии: 9 млн. бенгальцев и 1 млн. бихарцев вернулись, соответственно, в Бангладеш и Пакистан. Демаркация границ между Пакистаном, Индией и Бангладеш также способствовала успеху трансфера.

Трансфер возможен в условиях разделения государства де-факто. В 1975 г. на Кипре, часть которого была оккупирована турецкими войсками, произошел обмен греческого и турецкого населения. Из 720 тыс. населения Кипра 390 тыс. человек сменили место жительства. Трансфер на Кипре привел к образованию двух гомогенных географических районов - греческого и турецкого. Если трансфер не согласован правительствами, он превращается в «обратную этническую чистку». Она означает создание гомогенных районов путем изгнания этнических меньшинств враждующими сторонами. По данным УВКБ ООН, в бывшей Югославии страны НАТО не применяли стратегию трансфера, что привело к распространению обратных этнических чисток. Так, в 1999 г., после победы сил НАТО в косовской операции, в Косово возвратилось 820 тыс. косовских албанцев, и одновременно Косово покинули под угрозой местной расправы 200 тыс. сербов и других меньшинств. Обратные этнические чистки происходили в этнонациональных конфликтах на Кавказе в 1990-х гг. Задача трансферной миссии состоит в том, чтобы осуществить обмен населением до распространения погромов и резни.

Трансфер предполагает согласие этнических меньшинств на переселение. Согласие с трансфером является вынуждением. Люди в редких случаях добровольно покидают привычное место жительства. Главная причина согласия с трансфером заключается в угрозе этнических чисток, исходящей от местных полувоенных формирований. По мнению Д. Боймана, международные силы, заинтересованные в трансфере, находятся в двусмысленном положении, так как стратегическое преимущество трансфера обусловлено угрозой этнической резни.

Успех трансфера зависит от географического и этнодемографического факторов. Территория с защитным географическим рельефом препятствует трансферу. Защитная местность помогает сегрегированным группам организовать самооборону. Если население этой территории не желает переселяться, его трудно убедить в трансфере. В результате в конфликтных регионах возникают изолированные и уязвимые анклавы этнических меньшинств. На трансфер влияет этнодемографическая ситуация региона. Чем больше этногруппы разделены затяжным конфликтом, тем выше их стремление к созданию гомогенных географических районов. По мнению М. Вайнера, успешный трансфер возможен после возникновения этнического раскола: когда стороны убеждены во

взаимном нежелании совместного проживания, трансфер скорее будет воспринят в качестве разумного выбора.

Итак, миротворческая стратегия трансфера означает организованный обмен этническим населением между государствами на основе международного соглашения и смены гражданства. Успех трансфера зависит от тщательной экспертизы жизнеобеспечения трансферных групп, согласованных действий военных миротворцев с правительствами принимающих стран и гуманитарными организациями. Трансфер противоположен обратной этнической чистке, стихийному обмену населением, вызванному погромами и местью. Преимущества стратегии трансфера обнаруживаются только в случае разделения государства. Трансфер повышает безопасность этногрупп, имевших длительную историю вражды. Стихийные перемещения населения из региона затяжного конфликта связаны с высокой степенью социальных лишений. Трансфер уменьшает лишения беженцев путем обеспечения безопасности и оказания гуманитарной помощи. Трансфер как долгосрочная стратегия урегулирования конфликтов неуместен при сохранении территориальной целостности государства.

При сравнении комиссариата и трансфера можно сделать следующие выводы.

Защитные миротворческие стратегии имеют различный потенциал правовой и моральной легитимности и разную степень политического риска, комиссариат обладает большей международной и местной поддержкой. Одобрение комиссариата обусловлено существованием массовых бедствий, потребностью в безопасности жертв этнического насилия и чувством сострадания к жертвам конфликта. Труднее заручиться общественной поддержкой инициаторам трансфера, требующего крупных миротворческих сил.

Существуют морально-психологические, экономические и политические трудности выполнения трансферной миссии.

Сегодня международное сообщество нетерпимо относится к принудительному обмену населением, осуществлявшемуся, например, греческим и турецким правительствами в 1920-х гг. Добровольность трансфера требует убеждения адресатов в его преимуществах. Под влиянием привычного места жительства этногруппы сопротивляются трансферу. Сомнительными остаются моральные оправдания трансфера. Население вынуждено соглашаться с ним под угрозой этнических чисток, с которыми не борется трансферная миссия. Трансфер способен наказывать невиновных и вознаграждать инициаторов этнонационального конфликта. Переселение гражданского населения в гомогенные районы означает дополнительные лишения для тех людей, которые не участвовали в вооруженном конфликте.

Из-за нестабильности новообразованных государств, ослабленных затяжными конфликтами, цена трансферных усилий остается чрезмерно высокой. Пока сохраняются травмы перемещения и мифы о неизбежном возвращении на этническую родину, социально-экономические программы помощи трансфертам группам не будут иметь ожидаемого миротворческого результата.

Трансферная миссия остается политической проблемой. Стратегия трансфера дополняет стратегию баланса сил, ведущую к разделению государства. Вследствие эффекта подражания разделению и превращения этноменьшинств в заложников сецессии международное сообщество не проявляет большого энтузиазма к трансферу. Государства имеют свои пограничные проблемы и сопротивляются созданию прецедента разделения. Поэтому усиление защитной функции миротворческого контроля скорее связано с комиссариатом, нежели с трансфером.

Список литературы, рекомендованный к использованию по данной теме:

1. Основная литература:

1. Ляхов В. П. Концептуальный аспект государственной и муниципальной культурной политики в системе обеспечения национальной безопасности современной России: монография / В.П. Ляхов, А.Ю. Голобородько, А.В. Ляхов; Министерство образования и

науки Российской Федерации; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) - Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. - 135 с.

2. Вербицкая Т. В. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности в российской федерации. Учебное пособие для вузов - М.: Издательство Юрайт, 2020. – 196 с.

.2. Дополнительная литература:

1. Бабурин С. Н. Страж нации. От расстрела парламента – до невооруженного восстания РГТЭУ / С.Н. Бабурин - Москва: Книжный мир, 2014. - 705 с.

2. Мальцев В. А. Правовое обеспечение информационной безопасности в российской федерации [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие / Мальцев В. А. - Воронеж: ВГУ, 2017. - 40 с

3. Методическая литература методические указания по выполнению практических занятий, методические указания по организации самостоятельной работы студентов.

4 Интернет-ресурсы:

16. <http://catalog.ncfu.ru> - автоматизированная информационно-библиотечная система «Фолиант»

17. <http://e.lanbook.com/> - Электронно-библиотечная система «Издательство «Лань»

18. Российская Ассоциация Политической Науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://rapn.ru/? grup=69&doc=3661](http://rapn.ru/?grup=69&doc=3661).

Практическое занятие №7. Тема 7. Стратегии принуждения к миру.

Цель: *формирование представлений о стратегиях принуждения к миру*

Вопросы темы:

1. Задачи, условия успеха и ограниченность миротворческого карантина.
2. Примеры из практики миротворческого карантина, подтверждающие следующие условия эффективности стратегии:
3. а) поддержка карантина пограничными государствами;
4. б) прогресс военного снаряжения и надзора;
5. в) карантин особенно эффективен в случае пособничества внутригосударственному конфликту тяжелыми системами вооружения.
6. Трудности морального оправдания стратегии карантина.
7. Условия успеха миротворческой балансовой миссии.
8. Причины эффективной миротворческой балансовой миссии России в осетино-грузинском конфликте в августе 2008 г.
9. Причины, по которым стратегия баланса испытывает недостаточность международного признания.
10. Задачи миротворческой стратегии выбора победителя.
11. Содержание военного и миростроительного этапов стратегии выбора победителя.
12. Причины затяжного характера миротворческих миссий в Ираке и Афганистане в XXI в.

Организационная форма занятия: собеседование

Список литературы, рекомендованный к использованию по данной теме:

1. Основная литература:

1. Ляхов В. П. Концептуальный аспект государственной и муниципальной культурной политики в системе обеспечения национальной безопасности современной России: монография / В.П. Ляхов, А.Ю. Голобородько, А.В. Ляхов; Министерство образования и науки Российской Федерации; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) - Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. - 135 с.

2. Вербицкая Т. В. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности в российской федерации. Учебное пособие для вузов - М.: Издательство Юрайт, 2020. – 196 с.

2. Дополнительная литература:

1. Бабурин С. Н. Страж нации. От расстрела парламента – до невооруженного восстания РГТЭУ / С.Н. Бабурин - Москва: Книжный мир, 2014. - 705 с.

2. Мальцев В. А. Правовое обеспечение информационной безопасности в российской федерации [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие / Мальцев В. А. - Воронеж: ВГУ, 2017. - 40 с

3. Методическая литература методические указания по выполнению практических занятий, методические указания по организации самостоятельной работы студентов.

4 Интернет-ресурсы:

19. <http://catalog.ncfu.ru> - автоматизированная информационно-библиотечная система «Фолиант»

20. <http://e.lanbook.com/> - Электронно-библиотечная система «Издательство «Лань»

21. Российская Ассоциация Политической Науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rapn.ru/? grup=69&doc=3661>.

Практическое занятие №8. Тема №8 Стратегии превентивного миротворческого контроля.

Цель: *формирование представлений о превентивном миротворческом контроле.*

Вопросы темы:

1. Превентивные стратегии миротворческого контроля
2. Определение «превентивное вмешательство».
3. Индикаторы вероятности возникновения этнического насилия в государстве (Д. Кармент и Ф. Харвей).

Организационная форма занятия: собеседование

Теоретическая часть:

Превентивные стратегии миротворческого контроля являются альтернативой реактивным стратегиям международного вмешательства в этнонациональный конфликт. Превентивный миротворческий контроль означает активность военных миротворцев в предотвращении вооруженного конфликта и содействии дипломатическим усилиям в мирном урегулировании внутригосударственных споров. Потенциал этнонационального конфликта не всегда очевиден для внешних наблюдателей. К проблемам миротворчества относится предвидение места и времени этнического насилия, создающего угрозу жизни местного населения и международной безопасности.

В превентивном миротворческом контроле имеются два вида стратегии - защитная и инициативная (наступательная). В защитной стратегии военные миротворцы служат буфером между враждебно настроенными этногруппами, имеющими намерение перейти к вооруженной борьбе. Одновременно дипломаты проявляют посредническую активность в мирном решении споров. В инициативной стратегии миротворцы содействуют бескровной смене правительства или режима и временно выполняют полицейские и гражданские функции в стране пребывания.

Превентивное миротворчество отличается от экспансионистской превентации, мотивированной интересами великих держав в расширении своей гегемонии в регионе. По мнению Ч. Рубенберг, об экспансионистской превентации речь идет в том случае, когда предупреждение местного конфликта является побочным следствием расширяющегося преобладания в регионе внешнего государства, например, размещение в 1958 г. военных сил США в Ливане. Первичной целью операции США было сдерживание

на Ближнем Востоке левого панарабизма, поддержанного СССР. Экспансия имела побочные миротворческие последствия, предотвратила в Ливане гражданскую войну. Дипломатическими средствами осуществлялась замена правительства К. Чамона на правительство Ф. Шехаба, способного к диалогу с оппозиционными этногруппами. После годового пребывания американских сил в Ливане порядок в стране сохранялся до 1975 г., когда началась гражданская война. Следовательно, в экспансионистской превентации предупреждение этнического насилия является средством и не основным следствием преобладания внешних сил в конфликтном регионе. Экспансионистская превентация - стратегия «холодной войны». В постхолодный период она соответствует стремлению США к мировому доминированию.

В отличие от экспансионистской превентации, миротворческая превентация имеет целью предотвращение насилия в этнонациональном конфликте посредством временного военного преобладания и дипломатической активности третьих стран. В короткой истории миротворческих миссий превентация - редкое явление в контроле этнонационального конфликта. По мнению А. Капто, первой защитной превентивной миссией было размещение в 1992 г. миротворческих сил ООН (ЮНПРОФОР) в Македонии в целях нераспространения вооруженных конфликтов в бывшей Югославии и предотвращения насилия между македонцами и этническими албанцами.⁹⁷ Инициативно-превентивных миссий миротворческого характера еще не было, но об их возможности заявлял бывший глава ООНовской администрации Б.Б. Гали. Выбор превентивной стратегии зависит от адекватной оценки вероятности насильственного конфликта в регионе. Оценка предполагает ответы на два вопроса:

- а) где и когда может возникнуть насильственный конфликт;
- б) какова возможная позитивная или негативная реакция населения на присутствие миротворцев.

Без этой оценки превентация неосуществима. Например, геноцид в Руанде 1994 г. оказался неожиданным для ООН, ЭКОМОГ, а также СМИ, что сделало невозможным превентивное вмешательство в этнонациональный конфликт. Отсутствием прогнозов конфликтной динамики Д. Кармент и Ф. Харвей объясняют нынешнее преобладание в миротворчестве реактивных стратегии над превентацией.

При определении индикаторов места вероятного этнического насилия С. Хофманн предлагает учитывать низкую способность государства контролировать гуманитарный правовой порядок, т.е. защищать жизнь и имущество своих граждан и гарантировать гражданские свободы. Хофманн называет три типа государств с неадекватным контролем внутреннего порядка: «несостоявшиеся», «кризисные» и «преступные». В «несостоявшихся» государствах, например Сомали, Либерии, правительство потеряло всякий контроль над подведомственной территорией при отсутствии других сил, способных принять на себя эту функцию. В «кризисных» государствах (Судан, Руанда, Шри-Ланка, Грузия) правительство не контролирует порядок на большей части территории. Здесь наблюдается частая неконституционная смена правительственной власти. По мнению Хофманна, «преступные» ГОСУДАРСТВА отличаются репрессивной политикой центральных властей по отношению к этническим меньшинствам, например Ирак и Гаити в период 1991-1994 гг. Выделение этой категории представляется наименее оправданным. Репрессии по отношению к национальным меньшинствам характеризуют политику властей гораздо большего числа государств, многие из которых являются стабильными и полноценными участниками международных отношений, например Турция и Китай. Демократизация авторитарного режима способна привести к «кризисному» или «несостоявшемуся» государству.

Д. Кармент и Ф. Харвей предлагают учитывать три типа взаимосвязанных индикаторов вероятности возникновения этнического насилия в государстве. К первому типу показателей относится высокий уровень этнического напряжения в обществе. При низком напряжении этнические организации, стремящиеся к самоопределению или гегемонии,

предпочитают институциональное урегулирование конфликта. При высоком напряжении радикальные организации и лидеры мобилизуют ресурсы для насильственных акций. Показателями напряжения служат местная популярность лидеров – радикалов и участвовавшие случаи социальных беспорядков и погромов. Второй тип показателей выражается в появлении потоков вынужденных мигрантов и перемещенных лиц. Они свидетельствуют либо о неспособности правительства снимать этническое напряжение, либо о правительственном провоцировании социальной дискриминации. В обоих случаях этнические потоки информируют наблюдателей о дилемме безопасности и конфликте этнических элит.

Третий тип показателей характеризует отношение армии к этническому напряжению. Если в армии произошел раскол по этнической линии, вооруженный конфликт в государстве наиболее вероятен. Предполагаемую систему индикаторов Кармент и Харвей проверяют югославским примером. В период модернизации экономики и политической системы было избрано демократическим путем правительство С. Милошевича, которого поддерживала армия. Неспособность правительства смягчить этническое напряжение общества побудила армейские силы поддержать этнических лидеров, обещавших решить проблемы армии.

Достоинство вышеприведенной системы индикаторов вероятности этнического насилия состоит в учете конфликтной динамики. Недостаток этой системы связан с использованием эндогенного подхода. Он акцентирует внимание на внутренних ожидаемых гуманитарных бедствиях местного населения и не учитывает угрозы международному миру и безопасности, исходящей от внутригосударственного конфликта. Эндогенный подход должен быть дополнен экзогенным подходом, учитывающим вероятность интернационализации конфликта и распространения этнического насилия в соседних странах. Главными индикаторами ранней стадии внешнего пособничества конфликту являются: мобилизация трансграничных этногрупп, отдельных правительств и неправительственных организаций третьих стран; рост беспорядков в соседних странах; повышение активности экстремистских организаций в регионе. Экзогенный подход позволяет определить момент, в который конфликт достигает масштабов, выходящих за рамки внутренней проблемы и делающих вмешательство международного сообщества правомерным.

Миротворческая превентация осуществима с согласия спорящих сторон, которое трудно получить до перехода этнонационального конфликта в насильственную стадию. К. Келеманс обращает внимание на трудности кооперации миротворческих сил с правительством, не желающим ограничения своего суверенитета. Власти в нестабильных государствах склонны скрывать этнический раскол, опасаясь еще большего падения своего влияния в результате внешнего вмешательства. Согласие на введение миротворческих сил более вероятно, если правительство из-за своей военной слабости опасается эскалации конфликта. В противном случае правительство рассчитывает на свою способность сдерживать этническое насилие. Успех миротворческой превентации зависит от организационной готовности ООН к оперативному реагированию на угрозу перехода конфликта в насильственную фазу. ООН демонстрирует свою малоэффективность в деле превентивного контроля. Например, весной 1997 г. международное сообщество стало свидетелем крушения государственных институтов в Албании. Первые просьбы об интервенции прозвучали из уст президента С. Бериши в первой декаде марта. Конкретные шаги в виде отправки миротворческих сил в Албанию были предприняты в конце апреля. ООН оказалась неготовой к оперативной реакции на события. ООНовская малоэффективность объясняется объективными причинами: недостатком информационной базы для превентивной деятельности и отсутствием у ООН механизмов координации миротворческих операций с участием региональных государств. В повестку дня поставлен вопрос о придании правовой легитимности региональным структурам безопасности, способным более оперативно осуществлять миротворческую превентацию.

Успех миротворческой превентации зависит от решения дифференцированных задач военными силами и дипломатами. Размещение миротворческих сил в государстве с потенциальным насильственным конфликтом устраняет причину этнического насилия - дилемму безопасности. Миротворческие силы, выполняющие полицейские функции, делают ненужным выбор между вероятной помощью слабого правительства и самопомощью, вызванной угрозой физическому выживанию этногруппы. Миротворчество дипломатии состоит в содействии приходу к власти демократическим путем сильного правительства. Без соглашения, удовлетворяющего большинство политических сил, потенциальные радикалы могут использовать переговоры для подготовки к вооруженной борьбе.

Превентивное вмешательство требует меньше ресурсов миротворческих сил, нежели другие стратегии контроля, так как антагонисты еще не подготовились к вооруженному конфликту. К примеру, миссия ООН в Македонии ограничилась малым контингентом миротворческих сил, не превышавшим тысячу человек.

Итак, миротворческая превентация насилия в этнонациональном конфликте стратегически эффективна, но нормативно ограничена в своем применении. В аспекте легитимации превентацию трудно оправдать на местном и международном уровнях. Когда еще не началось кровопролитие, экономические и социальные требования воспринимаются как более насущные, нежели превентация гражданской войны, которая может и не произойти. Превентивная стратегия не может точно определить дату окончания миротворческой миссии, что затрудняет вывод военных сил из страны пребывания. После превентивной миротворческой интервенции правительство может оказаться недостаточно сильным и авторитарным, чтобы предотвратить гражданскую войну. Чтобы превентивное вмешательство завершилось, правительство должно обладать развитой способностью заменить миротворческие силы ООН или региональные организации.

Список литературы, рекомендованный к использованию по данной теме:

1. Основная литература:

1. Ляхов В. П. Концептуальный аспект государственной и муниципальной культурной политики в системе обеспечения национальной безопасности современной России: монография / В.П. Ляхов, А.Ю. Голобородько, А.В. Ляхов; Министерство образования и науки Российской Федерации; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) - Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. - 135 с.

2. Вербицкая Т. В. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности в российской федерации. Учебное пособие для вузов - М.: Издательство Юрайт, 2020. – 196 с.

2. Дополнительная литература:

1. Бабурин С. Н. Страж нации. От расстрела парламента – до невооруженного восстания РГТЭУ / С.Н. Бабурин - Москва: Книжный мир, 2014. - 705 с.

2. Мальцев В. А. Правовое обеспечение информационной безопасности в российской федерации [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие / Мальцев В. А. - Воронеж: ВГУ, 2017. - 40 с

3. Методическая литература методические указания по выполнению практических занятий, методические указания по организации самостоятельной работы студентов.

4 Интернет-ресурсы:

22. <http://catalog.ncfu.ru> - автоматизированная информационно-библиотечная система «Фолиант»

23. <http://e.lanbook.com/> - Электронно-библиотечная система «Издательство «Лань»

24. Российская Ассоциация Политической Науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://rapn.ru/? grup=69&doc=3661](http://rapn.ru/?grup=69&doc=3661).

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ
по выполнению самостоятельной работы
по дисциплине «»
для студентов направления подготовки
37.04.01 «Психология»
Направленность (профиль)
«Психология экстремальных и чрезвычайных ситуаций»

Ставрополь, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО
МАТЕРИАЛА

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С ЛИТЕРАТУРОЙ

КАЧЕСТВА ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО НАПИСАНИЮ И ОФОРМЛЕНИЮ
ДОКЛАДА

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО КОНСПЕКТИРОВАНИЮ
ПЕРВОИСТОЧНИКОВ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К СОСТАВЛЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
ГЛОССАРИЯ ИЛИ СЛОВАРЯ

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ

Целью самостоятельной работы является закрепление и углубление знаний, полученных студентами на лекциях, подготовке к текущим практическим занятиям, промежуточным формам контроля знаний и к итоговому контролю.

Дидактические цели самостоятельных занятий:

- формирование профессиональных умений;
- формирование умений и навыков самостоятельного умственного труда;
- мотивирование регулярной целенаправленной работы по освоению специальности;
- развитие самостоятельности мышления;
- формирование убежденности, волевых черт характера, способности к самоорганизации;
- овладение технологическим учебным инструментом.

Самостоятельная работа включает те разделы курса, которые не получили достаточного освещения на лекциях по причине ограниченности лекционного времени и большого объема изучаемого материала.

Методическое обеспечение самостоятельной работы дисциплине состоит из:

- 1) Определения учебных вопросов, которые студенты должны изучить самостоятельно;
- 2) Подбора необходимой учебной литературы, обязательной для проработки и изучения;
- 3) Поиска дополнительной научной литературы, к которой студенты могут обращаться по желанию, если у них возникает интерес в данной теме;
- 4) Определения контрольных вопросов, позволяющих студентам самостоятельно проверить качество полученных знаний;
- 5) Организации консультаций преподавателя со студентами для разъяснения вопросов, вызвавших у студентов затруднения при самостоятельном освоении учебного материала.

Самостоятельная работа студента – это особым образом организованная деятельность, включающая в свою структуру такие компоненты, как:

- уяснение цели и поставленной учебной задачи;
- четкое и системное планирование самостоятельной работы;
- поиск необходимой учебной и научной информации;
- освоение собственной информации и ее логическая переработка;
- использование методов исследовательской, научно-исследовательской работы для решения поставленных задач;
- выработка собственной позиции по поводу полученной задачи;
- представление, обоснование и защита полученного решения;
- проведение самоанализа и самоконтроля

Виды самостоятельных работ по учебной дисциплине:

- работа с понятийным аппаратом;
- поисковая работа с различными источниками;
- составление аннотированного списка литературы по проблеме;
- проектирование фрагментов исследовательской деятельности;
- анализ научных исследований по психологической проблематике;
- подготовка докладов по теме.

Контроль знаний студентов включает формы текущего и итогового контроля. Текущий контроль осуществляется в процессе изучения курса и включает в себя оценку работы студентов на практических и лабораторных занятиях (дискуссии, заполнение и анализ таблиц, подготовка и проведение мини-исследований), а также подготовку домашнего задания.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Комплексное изучение предлагаемой студентам учебной дисциплины «Миротворчество в системе безопасности Российской Федерации» предполагает овладение материалами

лекций, учебников, программы, творческую работу студентов в ходе проведения практических занятий, а также систематическое выполнение заданий для самостоятельной работы студентов.

В ходе лекций раскрываются основные вопросы в рамках, рассматриваемых тем, делаются акценты на наиболее сложные и интересные положения изучаемого материала, которые должны быть приняты студентами во внимание. Материалы лекций являются основой для подготовки студентов к практическим занятиям.

Работа с конспектом лекций

Просмотрите конспект сразу после занятий. Отметьте материал конспекта лекций, который вызывает затруднения для понимания. Попытайтесь найти ответы на затруднительные вопросы, используя предлагаемую литературу. Если самостоятельно не удалось разобраться в материале, сформулируйте вопросы и обратитесь на текущей консультации или на ближайшей лекции за помощью к преподавателю.

Каждую неделю отводите время для повторения пройденного материала, проверяя свои знания, умения и навыки по контрольным вопросам и тестам.

Выполнение практических занятий по управлению конфликтами

На первом занятии получите у преподавателя задания по курсу, планы подготовки к практическим занятиям. Обзаведитесь всем необходимым методическим обеспечением.

Перед практическим занятием изучите теорию вопроса, предполагаемого к исследованию, ознакомьтесь с опытом других исследователей в этом направлении, подготовьте протокол проведения работы, в который занесите:

- название работы; цель работы; ход работы.

Оформление отчетов должно производиться после окончания работы непосредственно на занятии, при наличии свободного времени или дома.

Для подготовки к защите отчета следует проанализировать экспериментальные результаты, сопоставить их с известными теоретическими положениями или эмпирическими справочными данными, обобщить результаты исследований в виде лаконичных выводов по работе.

Целью практических занятий является:

- закрепление методов приложения теории к решению практических задач анализа и синтеза психологического знания;
- проверка уровня понимания студентами вопросов, рассмотренных на лекциях и по учебной литературе, степени и качества усвоения материала студентами;
- обучение навыкам освоения методики эксперимента и работы с нормативно-справочной литературой;
- восполнение пробелов в пройденной теоретической части курса и оказание помощи в его усвоении.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С ЛИТЕРАТУРОЙ

Изучение и анализ литературных источников является обязательным видом самостоятельной работы студентов. Изучение литературы по избранной теме имеет своей задачей проследить характер постановки и решения определенной проблемы различными авторами, аргументацию их выводов и обобщений, провести анализ и систематизировать полученный материал на основе собственного осмысления с целью выяснения современного состояния вопроса.

Проработка отобранного материала обязательно должна идти с одновременным ведением записей прочитанного и своих замечаний. Запись может иметь как форму конспекта, так и выписок, а также картотеку положений, тезисов, идей, методик, что в дальнейшем облегчит классификацию и систематизацию полученного материала. Такого рода записи являются лучшим способом накопления и первичной обработки материал, одной из обязательных форм организации умственного труда.

Планом удобно пользоваться при подготовке к устному выступлению по выбранной теме. Каждый пункт плана должен раскрывать одну из сторон избранной темы, а весь план должен охватывать ее целиком.

Тезисы предполагают сжатое изложение основных положений текста в форме утверждения или отрицания. Они являются более совершенной формой записей и представляют основу для дискуссии. К тому же их легко запомнить.

Аннотация – краткое изложение содержания – дает общее представление о работе.

Резюме кратко характеризует выводы, главные итоги произведения.

Конспект является наиболее распространенной формой ведения записей. Основную ткань конспекта составляют тезисы, дополненные доказательствами и рассуждениями. Конспект может быть текстуальным, свободным или тематическим. Текстуальный представляет собой цитатник с сохранением логики работы и структуры текста. Свободный конспект основан на изложении материала в том порядке, который более удобен автору. В этом смысле конспект представляет собирание воедино мыслей, разбросанных по всей книге. Тематический конспект может быть составлен по нескольким источникам, где за основу берется тема, интерпретируемая по-разному.

Экономия времени дает использование при записях различного рода сокращений, аббревиатуры и т.д. многие используют для регистрации исследуемых тем систему карточек. Преимущество карточек в том, что тема там излагается очень сжато, и они очень удобны в использовании, т.к. их можно разложить на столе, перегруппировать и без труда найти искомую тему.

Вопросы к экзамену:

1. Актуальность изучения проблемы безопасности и толерантности в вигилентных конфликтах.
2. Понятие вигилентного конфликта.
3. Понятие этнической миграции как источника вигилентного конфликта.
4. Свободная и вынужденная этническая миграция.
5. Этнонациональные конфликты - главный источник вынужденной миграции.
6. Толерантное и этноцентристское отношение местного населения к этническим мигрантам.
7. Вигилентный конфликт в Белизе.
8. Вигилентный конфликт в Ливане.
9. Вигилентный конфликт в отношении курдов.
10. Вигилентные конфликты в Западной Европе.
11. Стратегия раздельного расселения этнических мигрантов.
12. Проблема безопасности в лагерях беженцев.
13. Проблема милитаризации лагерей беженцев.
14. Стратегии свободного расселения этнических мигрантов.
15. Роль диаспоры в развитии толерантных отношений местного населения к этническим мигрантам.
16. Этническая миграция – источник дешевой рабочей силы.
17. Прямая дискриминация этнических мигрантов в принимающей стране.
18. Институциональная дискриминация этнических мигрантов в принимающей стране.
19. Антидискриминационное законодательство и социальные программы защиты этнических мигрантов.
20. Культурная маргинальность этнических мигрантов.
21. Культурный изоляционизм этнических мигрантов
22. Ассимиляция этнических мигрантов.
23. Культурная автономия этнических мигрантов.
24. Вигилентные конфликты на Юге России.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основная литература:

1. Ляхов В. П. Концептуальный аспект государственной и муниципальной культурной политики в системе обеспечения национальной безопасности современной России: монография / В.П. Ляхов, А.Ю. Голобородько, А.В. Ляхов; Министерство образования и науки Российской Федерации; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) - Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. - 135 с.

2. Вербицкая Т. В. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности в российской федерации. Учебное пособие для вузов - М.: Издательство Юрайт, 2020. – 196 с.

2. Дополнительная литература:

1.Бабурин С. Н. Страж нации. От расстрела парламента – до невооруженного восстания РГТЭУ / С.Н. Бабурин - Москва: Книжный мир, 2014. - 705 с.

2.Мальцев В. А. Правовое обеспечение информационной безопасности в российской федерации [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие / Мальцев В. А. - Воронеж: ВГУ, 2017. - 40 с

3.Методическая литература методические указания по выполнению практических занятий, методические указания по организации самостоятельной работы студентов.

4 Интернет-ресурсы:

25. <http://catalog.ncfu.ru> - автоматизированная информационно-библиотечная система «Фолиант»

26. <http://e.lanbook.com/> - Электронно-библиотечная система «Издательство «Лань»

27. Российская Ассоциация Политической Науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rapn.ru/? grup=69&doc=3661>.